

УДК 141.72

DOI 10.52575/2712-746X-2026-51-1-168-173

EDN MQXRJF

Трансформация образов человека в философии Джорджо Агамбена

¹ Посохова Я.В., ^{1,2} Борисов С.Н., ^{1,2} Римский В.П.

¹ Белгородский государственный институт искусств и культуры
Россия, 308033, г. Белгород, ул. Королёва, д. 7

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

Rimskiy@bsu.edu.ru, Borisov_SN@bsuedu.ru, yana-posohova@mail.ru

Аннотация. В работе рассмотрена эволюция представлений о человеке в философии Джорджо Агамбена. Отталкиваясь от классических антропологических моделей, Агамбен предлагает радикальный проект «негативной антропологии», в рамках которого человеческое существо определяется не через деятельные или сущностные характеристики, а через способность к бездействию (*inoperosità*) и удержанию потенциальности. В центре внимания – ключевые фигуры его мысли: «голая жизнь» (*homo sacer*), «мусульманин» как свидетель предела человеческого, а также концепция «человека без содержания». Анализ этих образов позволяет проследить, как философ переосмысливает границы между человеческим и нечеловеческим, жизнью и смертью, политикой и биологией.

Ключевые слова: Джорджо Агамбен, образ человека, негативная антропология, голая жизнь, *homo sacer*, потенциальность, праздность (*inoperosità*), свидетельство, биополитика

Для цитирования: Посохова Я.В., Борисов С.Н., Римский В.П. 2026. Трансформация образов человека в философии Джорджо Агамбена. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 51(1): 168–173. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-1-168-173 EDN: MQXRJF

The Transformation of Human Images in Giorgio Agamben's Philosophy

¹ Yana V. Posokhova, ^{1,2} Sergey N. Borisov, ^{1,2} Victor P. Rimskiy

Belgorod State Institute of Arts and Culture
7 Koroleva St., Belgorod 308033, Russian Federation
Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russian Federation

Borisov_SN@bsuedu.ru, Rimskiy@bsu.edu.ruru, yana-posohova@mail.ru

Abstract. The article examines the evolution of ideas about the human being in Giorgio Agamben's philosophy. Drawing on classical anthropological models, Agamben proposes a radical project of "negative anthropology," in which the human being is defined not through active or essential characteristics, but rather through the ability to remain inactive (*inoperosità*) and retain potentiality. The article focuses on key figures in Agamben's thought, such as the "naked life" (*homo sacer*), the "Muslim" as a witness to the limits of the human, and the concept of the "man without content." Analyzing these images allows us to see how the philosopher redefines the boundaries between human and non-human, life and death, and politics and biology.

Keywords: Giorgio Agamben, the image of man, negative anthropology, bare life, homo sacer, potentiality, idleness (inoperosità), testimony, biopolitics

For citation: Posokhova Ya.V., Borisov S.N., Rimskiy V.P. 2026. The Transformation of Human Images in Giorgio Agamben's Philosophy. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 51(1): 168–173 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-1-168-173 EDN: MQXRJF

Труды итальянского философа Джорджо Агамбена приобрели огромное значение для понимания ключевых процессов современного мира, предлагая уникальный инструментарий для критического анализа политических, правовых и социальных феноменов. Особенно наглядно актуальность агамбеновского анализа проявилась в контексте миграционного кризиса XXI века. Тысячи беженцев и мигрантов, пересекающих границы благополучных государств, оказываются в своеобразном правовом вакууме — они включены в политический порядок исключительно через свое исключение из него. Лагеря для беженцев, центры временного содержания становятся теми самыми «пространствами исключения», которые Агамбен называет парадигмой современного биополитического тела. В этих зонах человеческая жизнь редуцируется к чистому биологическому существованию, теряя свои политические и социальные качества, что делает концепцию «голой жизни» незаменимым инструментом для описания положения тех, кто оказался на обочине глобализации.

Джорджо Агамбен – один из немногих современных мыслителей, призывающих в очередной раз обратиться к онтологической проблематике – к «самим вещам», к тому, что есть, вернее, к такому, как есть [Евстропов М, 2014]. Джорджо Агамбен часто обращается к биографиям, но, казалось бы, не особо рефлексировывает над тем, как их стоит разбирать, как к ним стоит подходить. Наиболее яркий пример работы с биографией можно обнаружить внутри многотомного проекта *Homo sacer* — в нём Агамбен касается жизни Примо Леви в отношении проблемы свидетельствования. В остальном кажется, он просто упоминает тех или иных личностей в качестве объектов цитирования. При этом всё же мы можем найти как минимум одно более-менее обстоятельное размышление над биографическим вопросом, которое Агамбен позволяет себе в рамках описания своего философского метода [Яценко Н, 2024].

Философское творчество Джорджо Агамбена представляет собой одну из наиболее последовательных попыток пересмотра оснований западной метафизики и политической традиции. В центре его многолетнего исследовательского проекта находится цикл «*Homo Sacer*». Главной дискуссионной фигурой становится образ священного человека из древнего римского права. Философско-правовая концепция Джорджо Агамбена представляет собой системное исследование, основанное на синтезе классической философской традиции с современной политической теорией. Ее центральными конструктами выступают «а-законность» (или «состояние исключения»), «голая жизнь» (*nuda vita*) и «гомо сацер» (*homo sacer*), которые раскрывают фундаментальные отношения между жизнью и властью [Савенков А.А., 2025].

Поиск «образа жизни» становится неотделимым от человека. Изменение представлений о человеке в его трудах движется от критики самодостаточной личности к вечному исследованию себя и самого существования. Цель данной статьи – проследить этот путь, выделив ключевые человеческие образы, которые Агамбен вводит в философское обращение, и показать, как они связаны с его способом «отрицательного учения о человеке». Истоки этой проблематики Агамбен обнаруживает в аристотелевской дихотомии между природной жизнью (*zoe*) и политическим существованием (*bios politikos*), которую он интерпретирует как исходный момент биополитики. В «Политике»

Аристотеля *bios politikos* предполагает исключение *зоэ* из пространства полиса, что создает фундаментальный парадокс: биологическое существование становится необходимым основанием, но одновременно исключенным условием политического субъекта [Савенков, 2025].

Агамбен начинал с понятия «обнажённой жизни», взятое из работ Вальтера Беньямина и развитое в беседе с учением о власти над жизнью Мишеля Фуко. Если Фуко полагал, что власть над жизнью (включение живого в механизмы управления) возникает лишь в Новое время, то Агамбен настаивает на гораздо более глубоких корнях этого явления. «Обнажённая жизнь» – это жизнь, исключённая из политического сообщества, сведённая к чистому биологическому существованию. Её архетипическим воплощением становится фигура *homo sacer* («священный человек») из архаического римского права. Это тот, кого можно безнаказанно убить, но нельзя принести в жертву. Парадокс *homo sacer* заключается в том, что он включён в правопорядок через своё исключение из него. Этот механизм «включающего исключения» Агамбен считает фундаментальной структурой западной политики с самых её истоков [Агамбен, 2011]. В этой перспективе человек предстаёт не как политическое животное (*zōon politikon*) Аристотеля, а как существо, чья жизнь постоянно находится под угрозой суверенного решения, объявляющего её «голой». Образ человека расщепляется: с одной стороны, это носитель прав и гражданин (*bios*), с другой – уязвимое тело (*zoē*), всегда могущее быть редуцированным до чистого биологического субстрата.

Наиболее радикальную трансформацию образ человека претерпевает в третьей части проекта «*Homo Sacer*» – книге «Что остаётся после Освенцима: Архив и свидетель». Здесь Агамбен обращается к фигуре «мусульманина» (*der Muselmann*) – лагерного жаргонного обозначения узника, дошедшего до крайней степени истощения, утратившего волю к жизни и сознание, «живого мертвеца». «Мусульманин» – это пороговая фигура, в которой стирается различие между человеком и не-человеком, жизнью и смертью. Как пишет Агамбен, это существо, у которого отнята душа, но биологическая жизнь еще теплится. Охранники и другие заключённые избегали их взгляда, ибо они являли собой чистый ужас абсолютной десубъективации. Для Агамбена «мусульманин» – это не исключение из человечности, а её скрытая, предельная истина, обнажённая нацистскими лагерями. Это полное и окончательное производство «голой жизни». Но именно здесь философ ставит ключевой этический вопрос: кто может свидетельствовать о лагере? Тот, кто выжил, не видел самой бездны; тот, кто стал «мусульманином», утратил речь. Свидетельство поэтому всегда есть «невозможность свидетельства», говорение от имени тех, кто не может говорить. «Мусульманин» становится «полным свидетелем», за которого и ради которого говорят выжившие.

Параллельно анализу предельных форм исключения Агамбен развивает позитивную (хотя и негативно определяемую) концепцию человеческого бытия. В ряде работ, включая «Грядущее сообщество» и «Человек без содержания», он формулирует основы того, что исследователи называют «негативной антропологией» [Евстропов, 2014]. Ключевым понятием здесь выступает «потенциальность» (*potentia*) в её аристотелевском понимании. Однако Агамбена интересует не просто способность (*dynamis*) быть или делать что-то, а «потенция-не» (*potenza-di-non*) – способность не осуществлять свою потенцию, не переходить к акту. Именно эта возможность удерживать себя в состоянии чистой возможности, не реализуясь принудительно, составляет, по Агамбену, подлинную природу человеческой свободы.

Отсюда проистекает концепция «праздности» или «бездействия» (*inoperosità*). Вопреки идеологии продуктивности, пронизывающей капиталистический Запад, Агамбен видит в бездействии не пассивность, а высшую форму человеческого существования. Праздность выводит человека из-под диктата социальных функций и экономической необходимости, открывая пространство для чисто человеческого, не отчуждённого бытия.

Человек обретает себя не в труде и не в исполнении предписанных ролей, а в способности приостановить их, оставаясь в модусе «чистой потенции». В работе «Человек без содержания» эта идея проецируется на сферу искусства и творчества (*poiesis*). Агамбен показывает, как в эстетическую эпоху художник утрачивает связь с традицией и божественным, становясь «человеком без содержания».

Философское наследие Джорджо Агамбена предлагает радикальный пересмотр того, что принято считать «человеческим». В отличие от ренессансного гуманизма, абсолютизовавшего рациональность и помещавшего человека в центр мироздания, а также в противоположность постструктуралистскому антигуманизму, склонному растворять субъекта в бессознательных языковых структурах и доводить критику разума до отрицания устойчивых ценностей, Джорджо Агамбен предлагает иную линию философского размышления. Его подход можно интерпретировать как попытку преодоления этого давнего концептуального разрыва. В центре его работ находится критика исторически сложившегося механизма, посредством которого человеческая субъективность конструировалась через подавление и исключение собственной телесно-витаальной составляющей.

Агамбен показывает, что западная культура функционировала как своеобразная «антропологическая машина» – структура, систематически производящая внутреннее разделение в человеке, проводя границу между «человеческим» и «животным», рациональным и инстинктивным. Именно этот механизм исключения «иного» внутри самого субъекта лежит в основании классической модели субъективности. При этом, по мысли философа, освобождение не сводится ни к утверждению господства разума над природой, ни к редукции человека к уровню бессознательной животности. Напротив, оно предполагает способность к внимательному и непредвзятому осмыслению собственной животной природы как неотъемлемого измерения человеческого существования. Такое отношение открывает возможность иного способа бытия — неиерархического и не основанного на жестких дихотомиях. Данный модус существования у Агамбена тесно связан с разработкой понятий «чистой потенциальности» и *inoperosità* (бездействия). В контексте современной биополитики, где власть смещается от запрета к управлению самой жизнью и редукции ее к «голой жизни», описываемой через фигуру *homo sacer*, проблема свободы приобретает особую остроту. В этой перспективе пространство свободы обнаруживается не в расширении прав или конструировании новых идентичностей, а в обращении к пределу, на котором человек предстает как принципиально неопределимая и ускользающая от фиксации сущность, не сводимая ни к одной устойчивой социальной или политической роли.

В этом контексте состояние обнаженности, или «обнаженная жизнь», обретает двойственную природу. С одной стороны, это продукт властного воздействия, объект манипуляции и контроля. Но с другой стороны, будучи вырванной из плотной сети предустановленных культурных кодов и значений, эта жизнь парадоксальным образом содержит в себе мощнейший освободительный потенциал, открывая индивиду возможность для подлинного, непосредственного опыта бытия, не опосредованного идеологическими конструктами [Агамбен, 2014].

Актуальность агамбеновского диагноза современности получила яркое подтверждение в череде событий последних лет, наиболее рельефно – в период пандемии коронавирусной инфекции. Именно тогда механизмы, которые философ описывал на материале античного права и концентрационных лагерей, переместились в центр повседневной жизни западных демократий. Беспрецедентное по своим масштабам введение режимов чрезвычайного положения и тотальный цифровой контроль над перемещениями и телесным здоровьем граждан наглядно продемонстрировали правоту его тезиса о том, что исключение постепенно становится доминирующей парадигмой управления. Чрезвычайное положение из временной меры превратилось в устойчивую

технологии власти. Однако Агамбен никогда не был пессимистом, довольствующимся лишь констатацией кризиса. Выход из данной ситуации Агамбен связывает со стратегией десубъективации – сознательным отказом человека от той роли и той идентичности, которые навязываются ему властными диспозитивами, будь то государство, экономика или общественное мнение. Именно этот неподконтрольный остаток, эта зона «неуправляемого» становится для философа единственно возможной отправной точкой для подлинного политического действия – действия, понимаемого как освобождение, а не как простое перераспределение власти внутри уже существующей системы.

Наиболее полно и в то же время наиболее оптимистично идея новой социальности раскрывается в небольшой, но чрезвычайно насыщенной работе «Грядущее сообщество».

В противоположность классическим представлениям о коллективе, основанном на каком-либо общем признаке или единой субстанции – будь то национальная идея, классовая солидарность или религиозный догмат, – Агамбен предлагает образ сообщества, основанного на принципе единичности как таковой. Такое сообщество не стирает индивидуальные особенности своих членов ради абстрактного единства, а, напротив, утверждает каждого именно в его неповторимости. Принадлежность к нему обеспечивается не вопреки уникальности, а исключительно благодаря ей. Данный проект не следует рассматривать как утопию в расхожем значении этого слова, то есть как недостижимый идеал. Речь идет о внутренней потенции, имманентно присутствующей в любом акте человеческого общежития и общения. Реализовать эту потенцию возможно через кардинальное изменение отношения к языку [Агамбен, 2018]. Когда наше внимание смещается с содержания высказывания, с того, что именно мы говорим, на сам факт речи, на событие языка как таковое, мы вступаем в иную размерность. Переживание языка в модусе чистой потенциальности, как способности говорить, а не как системы готовых означающих, позволяет выйти за пределы рыночной логики обмена и системы жестких правовых запретов. Это открывает путь к той форме жизни, где само бытие и его проявление, его выражение в слове, совпадают, не оставляя места для отчуждения.

Подводя итог, можно утверждать, что философское наследие Агамбена представляет собой не просто академическую теорию, но действенный инструмент интеллектуального сопротивления тем процессам, которые ведут к эрозии демократических институтов и девальвации концепции прав человека. Однако его мысль не замыкается в рамках критики. По сути, это развернутое и глубокое приглашение к повторному открытию повседневности, к поиску истины в тех сферах опыта, которые обычно остаются на периферии философского внимания. От практик монашеской бедности и францисканского отказа от собственности до феномена детской игры и эстетического жеста — во всех этих маргинальных, на первый взгляд, феноменах Агамбен прозорливо разглядывает контуры грядущего. Грядущего, в котором человек утрачивает свое гордое звание венца творения или безропотного объекта управления, но обретает нечто большее — способность быть существом, свободно и ответственно пользующимся миром, не присваивая его и не подчиняясь ему.

Список литературы

- Агамбен, Дж. *Homo Sacer*. 2011. Суверенная власть и голая жизнь. Пер. с ит. И. Левиной и др.; под науч. ред. Д. Новикова. М.: Европа, 256 с.
- Агамбен Дж. 2018. Человек без содержания. Пер. с ит. М.: Новое литературное обозрение, 160 с.
- Агамбен Дж. 2014. Нагота. Пер. с ит. и примеч. М. Лепиловой. М.: Grundrisse, 224 с.
- Евстропов М.Н. 2014. «Любое»: онтологический маньеризм Джорджо Агамбена. *Вестник КрасГАУ*, 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lyuboe-ontologicheskii-manierizm-dzhordzho-agambena> (дата обращения: 11.01.2026).
- Костомаров А.С. 2025. Проект негативной антропологии в философии Дж. Агамбена. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2(83): 178–187. DOI: 10.54398/1818-510X.2025.83.2.018.

- Савенков А.А. 2025. Парадокс исключения в философско-правовой концепции Джорджо Агамбена. *Актуальные исследования*, 41(276): 31–34.
- Яценко Н. 2024. Биографическое воображаемое: Джорджо Агамбен и спасение реального *Пути России*. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biograficheskoe-voobrazhaemoe-dzhordzho-agamben-i-spasenie-realnogo> (дата обращения: 19.02.2026).

References

- Agamben G. 2011. *Homo Sacer. Sovereign Power and Bare Life*. Translated from Italian by I. Levina et al.; edited by D. Novikov. Moscow: Europe, 256 p.
- Agamben G. 2018. *Man without Content*. Translated from Italian. Moscow: New Literary Review, 160 p.
- Agamben J. *Nudity*. 2014. Translated from Italian and annotated by M. Lepilova. Moscow: Grundrisse, 224 p.
- Evstropov M.N. 2014. "Any": Giorgio Agamben's Ontological Mannerism. *Vestnik KrasGAU*, 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lyuboe-ontologicheskij-manierizm-dzhordzho-agambena> (accessed: 11.01.2026).
- Kostomarov A.S. 2025. The Project of Negative Anthropology in the Philosophy of Giorgio Agamben. *The Caspian Region: Politics, Economics, and Culture*, 2(83): 178–187. DOI: 10.54398/1818-510X.2025.83.2.018.
- Savenkov A.A. 2025. The Paradox of Exclusion in Giorgio Agamben's Philosophical and Legal Concept. *Current Research*, 41(276): 31–34.
- Yatsenko N. 2024. Biographical Imaginary: Giorgio Agamben and the Rescue of the Real. *Russia's Paths*, 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biograficheskoe-voobrazhaemoe-dzhordzho-agamben-i-spasenie-realnogo> (accessed: 19.02.2026).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 28.03.2025

Поступила после рецензирования 28.05.2025

Принята к публикации 28.02.2026

Received March 28, 2025

Revised May 28, 2025

Accepted February 28, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Посохова Яна Витальевна аспирант кафедры философии, культурологии, науковедения, Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород, Россия.

Борисов Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, культурологии, науковедения, Белгородский государственный институт искусств и культуры; профессор кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Римский Виктор Павлович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, культурологии, науковедения, Белгородский государственный институт искусств и культуры; профессор кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yana V. Posokhova, Postgraduate Student, Department of Philosophy, Cultural Studies and Science Studies, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia.

Sergey N. Borisov, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Science Studies, Belgorod State Institute of Arts and Culture; Professor of the Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Victor P. Rimskiy, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Science Studies, Belgorod State Institute of Arts and Culture; Professor of the Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.